

Желонкина А. В. Библейский шестоднев и учение Валентина.

Рецензия на диссертацию на соискание академической степени магистра лингвистики (направление подготовки 031100 Лингвистика. Магистерская программа «Сравнительное языкознание [языки Библии]»)

В диссертации дано сравнительно-типологическое сопоставление учений о сотворении мира, человека и происхождении зла в библейской книге Бытия и учении Валентина, гностика II в., как оно сохранилось в писаниях Иринея Лионского, Ипполита Римского и Климента Александрийского. Тема самостоятельно выбрана диссертантом и получила одобрение кафедры лишь во второй год прохождения магистратуры. С этим связаны и достоинства и недостатки работы: набор затронутых вопросов крайне широк, а центральная тема ускользает. В истории богословской мысли Валентин противопоставлен ортодоксии II в., но это не значит, что в таком же отношении он находился к библейскому мировоззрению, которое шире всякой доктрины и не может рассматриваться как доктрина. Гностический подход характерен для библейской апокалиптики, равно как для апокрифических апокалипсисов, которые во II веке при отсутствии законченного канона не могли восприниматься как чуждый св. Писанию материал. Иначе говоря, оппозиция Валентина и разделов первобытной истории книги Бытия (главы 1-11) не могла в эпоху расцвета гностического учения восприниматься в изоляции от всего массива окружающей письменности. Диссертанту пришлось выйти за пределы шестоднева, названного в заглавии работы, но и этого недостаточно для правильного освещения вопроса. Обзор документальной теории Велльгаузена мог бы быть заменен более тщательным рассмотрением научной литературы о шестодневе и вообще о первобытной истории, ибо в собственно шестоднев вопрос не укладывается. Произведен разбор космологии (космогонии), антропологии (антропогонии) и понирологии, тогда как принципиально важный в данном случае аспект сотериологии остался в стороне, между тем гносис для Валентина и его школы – прежде всего орудие спасения. Здесь гностицизм находится в зависимости от ветхозаветной литературы премудрости и близок к евангелисту Иоанну. Стоит обратить внимание на то, что Иисус евангелий обладает высшим знанием, ничего особенно доброго он не совершает, знамения и чудеса не благодаяния, а проявлением высшего знания и высшей миссии. Конечно, для полноты картины следовало привлечь источники, выявленные в XX в. в Наг-Хаммади, некоторые из них, дошедшие на греческом и коптском языках, созданы в кругу Валентина. Гностицизм представляет собою первую «научную» реакцию на иудаизм и христианство, высказанную с позиций платонизма. Но Валентину и его школе были не только известны ветхозаветные и новозаветные сочинения, гностические труды в значительной степени предлагают комментарии к ним, потому неправомерно рассматривать Библию и Валентина в сравнительно-типологическом аспекте, как это делается при анализе взаимно независимых источников.

Из положительных моментов можно отметить объемный труд по освоению широкого круга источников и разнообразной научной литературы, стремление рассматривать отдельные элементы библейского повествования на фоне литературных традиций и лингвистической среды древнего Ближнего Востока, глубокий интерес к сложным философским и богословским построениям, умелое использование полученных за годы обучения лингвистических знаний и в целом корректную в филологическом и лингвистическом отношении трактовку разнообразных по происхождению текстов. Во всем это проявлено много увлеченности, эрудиции и таланта. И это позволяет признать, что работа отвечает известным требованиям, а автору может быть присуждена степень магистра филологии.

Проф. д.ф.н. А.А.Алексеев